

Харченко Любовь Николаевна

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В XIX В.

Настоящая статья посвящена рассмотрению исторических аспектов деятельности духовной миссии Русской Православной Церкви (РПЦ) в Китае в XIX в. по налаживанию дипломатических и культурных контактов. Основное внимание уделено крупнейшим представителям РПЦ - руководителям миссии, - выступавшим в качестве проводников российской внешней политики на Востоке: о. Иакинфу (Бичурину), о. Аввакуму (Честному), о. Палладию (Кафарову), о. Гурию (Карпову). Показана их роль в научной деятельности Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества по исследованию дальневосточных территорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 178-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Настоящая статья посвящена рассмотрению исторических аспектов деятельности духовной миссии Русской Православной Церкви (РПЦ) в Китае в XIX в. по налаживанию дипломатических и культурных контактов. Основное внимание уделено крупнейшим представителям РПЦ – руководителям миссии, – выступавшим в качестве проводников российской внешней политики на Востоке: о. Иакинфу (Бичурину), о. Аввакуму (Честному), о. Палладию (Кафарову), о. Гурию (Карпову). Показана их роль в научной деятельности Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества по исследованию дальневосточных территорий.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; Пекинская духовная миссия; Дальний Восток; Азиатский департамент; международные отношения; научная деятельность; православные миссионеры; синология.

Харченко Любовь Николаевна, д.и.н., профессор

Ростовский государственный университет путей сообщения
kharchenko.liub@yandex.ru

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В XIX В.**

В выстраивании дипломатических контактов России на Дальнем Востоке большую роль сыграла духовная миссия Русской Православной Церкви в Китае (Пекинская духовная миссия, далее – ПДМ). Именно благодаря ее деятельности сложился фундамент конструктивных российско-китайских дипломатических отношений, стали развиваться научные и культурные контакты двух стран. Потому история ПДМ являлась и продолжает оставаться объектом повышенного внимания исследователей. Актуализация данной проблемы обусловлена еще и тем, что в наши дни уже в новых условиях Русская Православная Церковь (РПЦ) стремится к налаживанию культурных контактов с китайской стороной. Так, в 1986 г., после более чем 30-летнего перерыва, Православная Церковь возобновила свою деятельность в Китае открытием богослужения в Харбине. С февраля 1997 г. Китайская Автономная Православная Церковь, согласно решению Св. Синода не имевшая своего председателя, находилась во временном попечении Патриарха Московского. С того времени была проведена большая работа по законодательному оформлению функционирования Православной Церкви в Китае, восстановлению приходов и возобновлению их деятельности. В ноябре 2007 г. в Паломническом центре Московского Патриархата прошли торжества, посвященные 50-летию Китайской Автономной Православной Церкви. В связи с позитивными тенденциями Синод считал возможным продолжить сотрудничество с китайской стороной в религиозной сфере [9].

В настоящее время не вызывает сомнений то, что ПДМ, действовавшая в дооктябрьский период отечественной истории, вписала яркие страницы в двусторонние отношения России и Китая. В XIX в. в этом смысле ей принадлежит особое место. Отправной точкой в деятельности ПДМ стала богатая свершениями эпоха Петра I, когда интенсивно развивавшаяся Россия стремилась к выгодным торговым и дипломатическим контактам. На азиатском континенте сферу жизненно важных интересов для нее представлял Китай, торговля с которым оказалась настолько выгодной, что его заинтересовалось государство, пытавшееся реализовать свои намерения через Сибирский приказ [12, с. 410-411]. Но, в силу известной закрытости восточного соседа и невозможности установления прямых дипломатических контактов, правительство приняло решение действовать косвенно – через православную миссию. Указ Петра I от 18 июня 1700 г. «О поставлении митрополита Тобольского» предписывал привлекать в православие китайцев и убедить богдыхана принять православие. С этого времени Сибирская митрополия, а позже и Иркутская епархия находились в эпицентре развивавшихся контактов [18, с. 97-98].

В XIX в. в Китае в общей сложности работали одиннадцать православных духовных миссий (см. Таблицу 1). При этом вековой интервал функционирования ПДМ можно разделить на два периода, имевших существенные различия. Первый период – от начала столетия до начала 1860-х гг. (со времени основания) – основным видом деятельности миссии являлась ее дипломатическая работа, религиозная же имела второстепенное значение. Материалы, найденные нами в архиве Института востоковедения РАН, свидетельствуют о том, что каждый член миссии имел конкретные поручения [8, д. 38-6, л. 1-38]. Второй период – с начала 1860-х гг. и до конца XIX в. – время, когда миссионерская деятельность занимала ведущее место. Тем не менее, несмотря на существенное различие в поставленных задачах, деятельность миссии в течение этих двух периодов не имела бы успеха без ее интенсивной и целенаправленной научной работы по изучению китайского, маньчжурского и монгольского языков, литературы, истории, культуры, философии и религии Китая и др. Прямая ответственность за выполнение задач, поставленных перед миссией, возлагалась на ее начальника, имевшего сан архимандрита.

В недрах ПДМ была воспитана целая плеяда крупных ученых, заложивших фундамент отечественного китаеведения, но поистине огромный вклад внес о. Иакинф (Бичурин, 1777-1853), возглавлявший девятую миссию (1808-1820). Назначение Иакинфа главой ПДМ не было однозначным решением. Принципиально против него выступил обер-прокурор Синода князь А. Н. Голицын, о чем свидетельствует его переписка с графом

Ю. А. Головкиным, чье посольство в Пекин в 1805-1806 гг. оказалось неудачным [Там же, д. 37-4, л. 12-13]. В течение длительного времени посол жил в Иркутске (1805-1806), хорошо был осведомлен о местных событиях, и в итоге ему удалось привести весомые аргументы, чтобы убедить синодального чиновника в правильности своего выбора. Познания в восточных языках Иакинф (Бичурин), бывший первый ректор Иркутской духовной семинарии (ИДС, 1802-1805), приобрел еще до поездки в Пекин [15]. Известны его контакты с местными знатоками монгольского и китайского языков, например, священником Кудинской церкви П. Родионовым и др. Кроме того, в Иркутском Вознесенском монастыре, настоятелем которого одновременно с выполнением ректорских обязанностей являлся Бичурин, существовали давние традиции изучения монгольского языка. При нем еще с 1721 г. функционировала школа монгольского языка [16].

Таблица 1.

Начальники Пекинской духовной миссии в XIX в. [10, с. 84-186]

№ п/п	Имя	Время пребывания в Китае	Миссия
1	Софроний (Грибовский)	1794-1807	8-я миссия
2	Иакинф (Бичурин)	1807-1821	9-я миссия
3	Петр (Каменский)	1821-1830	10-я миссия
4	Вениамин (Морачевич)	1830-1835	11-я миссия
5	Аввакум (Честной)	1836-1840	11-я миссия
6	Поликарп (Тугаринов)	1840-1849	12-я миссия
7	Палладий (Кафаров)	1850-1858	13-я миссия
8	Гурий (Карпов)	1858-1864	14-я миссия
9	Палладий (Кафаров)	1865-1878	15-я миссия
10	Флавиан (Городецкий)	1879-1883	16-я миссия
11	Амфилохий (Лутовинов)	1884-1896	17-я миссия
12	Иннокентий (Фигуровский)	1896-1931	18-я миссия

В Китае Бичурин пробыл 14 лет, возглавляя Пекинский Сретенский монастырь. За этот период он в совершенстве изучил китайский язык – литературный и разговорный. Иакинф полагал, что лучше всего постигнуть культуру страны и ее обычаи можно только в живом общении, потому много времени проводил на улицах города, завел обширные знакомства. Плодотворная работа в Пекине позволила ему создать базу для будущей научной и литературной деятельности. Из-под его пера вышли несколько словарей и множество работ по истории, географии, литературе Китая и соседних с ним стран. Все они имели большую научную ценность и в основном увидели свет еще при жизни автора, издавались частично на средства правительства. Это: «Записки о Монголии с картой», 4 части (1828); «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии» (1829); «История первых четырех ханов дома Чингисхана, с картой их завоеваний» (1829) и др. [15, с. 96-97]. Три работы были удостоены полной Демидовской премии, ежегодно присуждавшейся с 1831 г. за выдающиеся научные достижения. Номинировавшиеся работы рассматривались Российской императорской академией наук, о чем публиковались подробные отчеты (см. Таблицу 2). Неизданными остались четыре труда: «Монголо-китайский словарь» с русским переводом; «Полная система китайского законодательства»; «Описание религии ученых Китая» и «Словарь китайского языка» [20, с. 120]. О важности и необходимости для российской науки издания этих трудов неоднократно упоминали ученые и писатели как при жизни Иакинфа, так и после его смерти.

Таблица 2.

Работы Иакинфа (Бичурина),
удостоенные полной Демидовской премии [20, с. 115-119]

№ п/п	Название работы	Время издания	Время присуждения премии
1	История обозрения ойратов или калмыков с XV в. до настоящего времени	1834	1835
2	Хань-вань-цы-мин (Китайская грамматика в 2 частях)	1838	1839
3	История о народах, обитавших в Средней Азии в древнее время	1851	–

Неординарное поведение Бичурина в китайской столице и бедственное положение миссии вновь привели его к опале. В 1821 г. он был отозван в Петербург, предан суду и в 1822 г. сослан в Валаамский монастырь. В обвинении говорилось, что поведение архимандрита пагубно сказалось на моральном и нравственном состоянии миссии. В 1826 г. он был переведен в Александро-Невскую лавру и причислен к Министерству иностранных дел (МИДу) в качестве переводчика с китайского языка по просьбе дипломата и историка-востоковеда барона П. Л. Шиллинга. На протяжении многих лет пребывания в лавре и сотрудничества с МИДОм о. Иакинф неоднократно обращался в Св. Синод с просьбой о снятии с него монашеского сана. В свою очередь, митрополит

Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) и Синод также неоднократно докладывали Николаю I не только о хорошем поведении Иакинфа, но и о его желании снять монашеский сан, отмечая, что препятствий к этому не видят. Тем не менее высочайшая резолюция была всегда одна: «...оставить на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не позволяя оставлять монашество» [13, д. 837, л. 1-13].

В 1830-1832 гг. по заданию Азиатского департамента они побывали в Забайкалье, проехали вдоль китайской границы, останавливались и подолгу жили в бурятских стойбищах. Экспедиция оказалась плодотворной в научном отношении, по возвращении в Санкт-Петербург И. Бичурин и П. Шиллинг привезли с собой множество тибетских и монгольских книг, принадлежностей ламаистского культа. Одним из важнейших результатов экспедиции стало открытие в 1835 г. в Кяхте училища китайского языка. Правительство стремилось к развитию всесторонних связей с Китаем, в связи с чем ощущалась острая необходимость в специалистах, прежде всего, в переводчиках. Их подготовка из коренного населения приграничных районов представлялась реально осуществимым предприятием. В 1835 г. Иакинф Бичурин вторично побывал в Забайкалье, открыл там училище китайского языка, для которого написал «Граматику китайского языка» [17, с. 96-98]. Умер он в 1853 г., оставив после себя целый ряд научных трудов по истории и культуре народов Средней Азии и Китая. Труды Бичурина получили признание Российской академии наук и Парижского азиатского общества. Его деятельность часто сравнивают с работой целого научного общества, которая, несомненно, стала эпохой в отечественном китаеведении и во многом превзошла сделанное до него. И. Бичурина в свое время называли лучшим синологом в Европе.

В составе одиннадцатой миссии (1830-1840) в Пекине работал Аввакум (Честной), первоначально – в должности иеромонаха, но с 1835 г. он возглавил миссию, так как прежний ее начальник архимандрит Вениамин (Морачевич) был уволен по болезни и возвратился в Россию [1]. Его деятельность в составе ПДМ складывалась из двух аспектов: миссионерского и дипломатического. Что касается первого, то еще с 1830 г., то есть сразу по прибытии в Пекин, Аввакум был откомандирован в Албазинскую церковь, где не только совершал богослужения, но и с 1836 г. произносил проповеди на китайском языке. Кроме того, он преподавал в местной школе, учрежденной предыдущей миссией, все основные предметы на китайском языке [3, с. 184-185].

Работая в составе миссии, Аввакум изучал монгольский, маньчжурский и китайский языки, китайскую философию и буддизм (задание Азиатского департамента) и др. Стоит отметить, что китайский язык он начал изучать еще в 1830 г. перед выездом в Китай под руководством Иакинфа (Бичурина), с которым его путь пересекся в Кяхте. По свидетельству известного синоведа, Аввакум был «ума острого и соображения быстрого. Объяснения он схватывал на лету и запоминал их, кажется, крепко» [1]. В миссионерских целях Аввакум занимался переводами православной христианской литературы на китайский и тибетский языки. Так, он осуществил перевод работы протоиерея Г. И. Мансветова «Черты деятельного учения веры» (1839); Евангелия от Луки (1840). Что же касается дипломатических обязанностей, то они отнимали у о. Аввакума довольно много времени. С одной стороны, это было посредничество в переговорах с китайскими чиновниками, перевод на китайский язык официальных документов, но с другой – как начальник миссии – он должен был собирать сведения о китайских властях, их действиях и намерениях [Там же]. Выполнение подобных поручений предполагало хорошее знание не только характера, но и особенностей китайской культуры.

По возвращении из Пекина (см. Таблицу 1) Аввакум, как и многие его талантливые предшественники, был зачислен на службу в Азиатский департамент, по поручению которого приводил в систему книги и рукописи на восточных языках. В итоге был составлен «Каталог книг, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента», куда были включены ценнейшие произведения восточной письменности. Деятельность Аввакума при ПДМ была высоко оценена: миссионерские труды удостоены ордена Св. Анны 2-й степени, с выплатой 120 руб. серебром ежегодно; научные – ордена Св. Владимира 3-й степени. В 1842 г. о. Аввакум был избран действительным членом Конференции Санкт-Петербургской академии, а в 1844 г. за составление «Каталога...» он был назначен членом Санкт-Петербургской духовной консистории и духовной цензуры [7; 19, с. 393].

1850-1860-е гг. стали временем, знаковым для Сибирского региона, особенно для восточной его части. В этот период обострилась ситуация с дальневосточными территориями, над которыми стремились закрепить свое влияние США, Англия и Франция, заявившие о своих повышенных интересах к бассейну Тихого океана. В конце 1840-х – первой половине 1850-х гг. практически ежегодно этими странами отправлялись различные экспедиции по исследованию фарватера дальневосточных рек и береговой линии. Так, в 1848 г. это был англичанин Гиль, в 1852 г. – экспедиция Мэтью Перри и капитана Кэтвалдера Рингольда, в 1853 г. – две военноморские экспедиции США и др. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев регулярно докладывал правительству о необходимости решительных действий со стороны России по закреплению данных территорий и предлагал собственные проекты в этом отношении [2, с. 177-201]. Правительство же Николая I и лично император, со своей стороны, опасались решительных действий на Дальнем Востоке, дабы не усугубить и без того сложные международные отношения. В 1853 г. Россия вступила в войну с Турцией и оказалась в изоляции. Еще одна горячая точка, но уже в тылу, куда практически была в тот период невозможна переброска войск, не сулила хороших перспектив. Действовать, по их мнению, необходимо было осторожно. Строгой цензуре, например, подвергались все материалы о Восточной Сибири, отправлявшиеся в печать.

Именно в этих непростых условиях осуществлялась деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (впоследствии – граф Муравьев-Амурский). Благодаря его государственному уму, настойчивости, компетентности в подборе команды и продуманным действиям дальневосточные территории были

окончательно закреплены за Россией и обозначились конкретные перспективы в установлении дипломатических контактов с Китаем. Огромное значение в связи с этим имело научное исследование сибирских и дальневосточных территорий, составление подробных географических и этнографических карт, осуществление нового административно-территориального деления с целью более эффективного управления и др. В 1851 г. в административном центре Восточной Сибири – Иркутске – начало работу Сибирское отделение Императорского Русского географического общества, сосредоточившее в своих руках всю научную деятельность по исследованию обширных территорий. Н. Н. Муравьев, открывая первое его заседание, отметил, что общество является не только географическим, но в первую очередь – русским и патриотическим [Там же, с. 197].

В 1850-е гг. Аввакум много времени провел в Восточной Сибири в Иркутске, куда был командирован МИДом. Первоначально он находился в составе экспедиции (1852-1855) под руководством адмирала Е. В. Путятина, главной целью которой являлось установление торговых и дипломатических отношений с Японией. Аввакум, так же как и его коллега И. А. Гошкевич, знаток восточных языков и культур, должен был всемерно способствовать успешному решению поставленной задачи. В последствии Иосиф Антонович Гошкевич стал первым консулом Российской империи в Японии (1858-1865). Но, помимо основной цели, экспедиция выполнила ряд очень важных работ. Так, офицеры во главе с командиром фрегата «Паллада» И. С. Унковским произвели гидрографические работы у берегов Кореи. Их итог: существенно изменившиеся представления о береговой черте полуострова; новая навигационная карта восточного берега Кореи; планы и карты бухт, гаваней, проливов и др. [4, с. 153-168]. В 1855 г. Аввакум был включен в состав свиты генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева в качестве переводчика для переговоров с китайской стороной. При его непосредственном участии были заключены договоры о разграничении территорий между Россией и Китаем по Амуру: Айгунский и Тяньцзинский (1858). В 1859 г. Аввакум входил в состав экспедиции Н. Н. Муравьева в Японию для переговоров об острове Сахалин и торговых взаимоотношениях [2, с. 202].

В течение обозначенного времени о. Аввакум являлся действительным членом СОИРГО и по его поручению принимал активное участие в рецензировании статей об Амурском крае и Монголии в «Записках Сибирского отделения Императорского Русского географического общества» (см. Таблицу 1) [5, д. 89, л. 1-12]. В «Записках...» увидели свет его работы: «О надписи на каменном памятнике, находящимся на берегу реки Амура, недалеко от впадения ее в море»; «О надписи, находящейся на скале у Мангутской пещеры» (Кн. II, отд. I, 1856) [11, с. 105-112]. Таким образом, о. Аввакум стал признанным и авторитетным синологом европейского типа, деятельность которого получила высокую оценку. После его смерти (1866) остались неопубликованными две работы: «Любомудрие китайцев», «Нравственная философия китайцев» [6, с. 197-200].

Еще один выдающийся синолог Палладий (Кафаров) побывал с миссией в Пекине трижды, из них дважды – в качестве ее начальника (1850-1858; 1865-1878) (см. Таблицу 1). Он окончил Казанскую духовную семинарию, где получил первоначальные познания в восточных языках. Являясь студентом Санкт-Петербургской духовной академии, принял монашество и побывал в Китае в составе двенадцатой миссии под руководством Поликарпа (Тугаринова, 1840-1849) (см. Таблицу 1), который порекомендовал Палладия на должность начальника следующей миссии. В 1850-1860-е гг. Палладий очень многое сделал в плане исследования дальневосточных территорий. В 1860-е гг. он являлся действительным членом СОИРГО. В 1870-1871 гг. по поручению Императорского Русского географического общества занимался исследованием Уссурийского края в этнографическом и археологическом отношении и получил богатейшие сведения о Маньчжурии. Материалы исследования были опубликованы в «Записках Русского географического общества» по отделению географии. По возвращении из экспедиции и до завершения своего пребывания в Китае он занимался работой над составлением «Китайско-русского словаря». О. Палладий стал автором общепринятой русской транскрипции китайского языка, названной «транскрипцией Палладия» [18, с. 415].

Известна 21 его опубликованная работа, из которых при жизни увидели свет 13. Среди них такие работы, как «Дорожные заметки из Пекина до Благовещенска» (1872); «Старинное китайское сказание о Чингисхане» (1877); «Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии» (1878); «Русское поселение в Китае в первой половине XIV в.» (1894) и др. Особое место среди них занимает «Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом императорской дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым» (1888). При этом география публикаций достаточно широка, это: «Морской сборник», «Восточный сборник», «Записки Сибирского отделения Императорского Русского географического общества» (СОИРГО; с 1870 г. – «Известия СОИРГО»; с 1877 г. – «Известия ВСОИРГО»; с 1886 – «Записки ВСОИРГО»; с 1896 г. – «Труды ВСОИРГО») и другие издания (см. Таблицу 3).

Во второй половине XIX в., после подписания Айгунского договора (1858) и Пекинского трактата (1860), положение Русской духовной миссии в Китае существенно изменилось. В Пекин прибыл первый российский посланник граф П. Н. Игнатьев (1859-1861), и начала свою постоянную деятельность Российская дипломатическая миссия, в соответствии с указом Александра II (1863) принявшая от ПДМ дипломатические функции. Что же касается судьбы духовной миссии, то она стала исполнять чисто религиозные (миссионерские) функции, была исключена из ведения МИДа и осталась в подчинении духовного ведомства.

Начальник четырнадцатой миссии архимандрит Гурий (Карпов), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, прекрасно владел иностранными языками – древними и новыми. Первоначально в Китае он побывал с миссией Поликарпа (Тугаринова) (см. Таблицу 1), где его пути пересеклись с Палладием (Кафаровым). В общей сложности в составе нескольких миссий Гурий находился в Пекине 20 лет, в совершенстве

изучил китайский язык, говорил и писал на нем. О. Гурий перевел на китайский язык: послания апостола Иакова, Священную историю с прибавлением краткой церковной истории, литургию Св. Иоанна Златоуста, краткую Историю Ветхого Завета и др. [14, с. 8-16].

Таблица 3.

Научные работы архимандрита Палладия [18, с. 398-399]

№ п/п	Название работы	Сборник	Место и время издания
Публикации в «Записках СОИРГО» (с 1877 г. – ВСОИРГО)			
1	Путевые записки китайца Чжан-дэ-хой во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия	Кн. IX-X. Отд. II	Иркутск, 1867
2	Дорожные заметки на пути в Пекин до Благовещенска через Маньчжурию в 1870 г.	Т. IV. Отд. II	Иркутск, 1871
3	Уссурийские маньчжуры	Т. VII. Отд. II	Иркутск, 1871
4	Этнографическое описание Южно-Уссурийского края	Т. VII. Отд. II	Иркутск, 1871
5	Поездка из Владивостока в Нагасаки	Т. VIII. Отд. II	Иркутск, 1872
6	Заметка о названии Хаара-Китай и орде или резиденции хара-китайской	Т. X. Отд. II	Иркутск, 1874
7	Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии	Т. VIII. Отд. II	Иркутск, 1879
8	Дорожные заметки по Монголии	Т. XXII. Отд. II	Иркутск, 1892
Публикации в других изданиях			
9	Жизнеописание Будды	Труды Пекинской духовной миссии. Т. I	Пекин, 1909
10	Исторический очерк древнего буддизма	Труды Пекинской духовной миссии. Т. II	СПб., 1853
11	Две недели в китайской кумирне	Современник	СПб., 1863
12	Старинное монгольское сказание о Чингисхане	Труды Пекинской духовной миссии. Т. IV	СПб., 1866
13	Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China	Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. X	Shanghai, 1876
14	Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом императорской дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. 1-2		Пекин, 1888

Таблица 4.

Послужной список Гурия (Карпова) [14, с. 8-16]

№ п/п	Должность	Период
1	Начальник Пекинской духовной миссии	1856-1864
2	Епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии	1866-1867
3	Архиепископ Таврический и Симферопольский	1867-1882

В Пекине в качестве начальника ПДМ о. Гурий работал в довольно сложный период (см. Таблицу 4), когда основной акцент ее работы смещался в сторону миссионерства. Прежние связи и круг вопросов, входивших в компетенцию миссии, были разрушены, приходилось выстраивать деятельность в соответствии с изменившимися обстоятельствами. Российские дипломаты, только начинавшие работу в Пекине, на первых порах нуждались в поддержке более опытных в этом отношении православных миссионеров, и о. Гурий такую помощь всемерно оказывал. Ситуация осложнялась в связи с нараставшей англо-французской конфронтацией. Вооруженного конфликта удалось избежать благодаря незаурядным дипломатическим способностям Гурия и его связей. Китайская сторона в знак благодарности пошла на территориальные уступки, закрепленные в более выгодном для России, чем предыдущие, Пекинском договоре (1860). За Россией был закреплен не только левый берег Амура, но и Приморский и Уссурийский края с Владивостоком. В знак особого уважения к ПДМ и ее начальнику китайский император подарил миссионерам богатейшее собрание буддийских трактатов на тибетском языке (600 томов). Еще по условиям Тяньцзиньского договора православным священникам разрешалась миссионерская деятельность среди местного населения, что ранее было невозможно. Гурий продолжил переводческую работу, передавал приобретенные навыки молодым миссионерам, развивал духовно-школьное дело, возводил новые храмы. Богатый миссионерский опыт был использован в Казанской епархии, где было учреждено братство имени Святителя Казанского Гурия. Братство

сыграло огромную роль в просветительской миссионерской деятельности не только Казанской епархии, но и аборигенов Сибири. Одним из выдающихся его сотрудников являлся профессор Казанской духовной академии и Казанского университета Н. И. Ильминский.

Таким образом, четырнадцатая миссия завершила блестящий период деятельности русского православного духовенства на одном из самых сложных участков государственной службы, с честью справившись с поставленными задачами. Деятельность ПДМ, вызванная к жизни в начале XVIII в. политическими интересами российского государства, сыграла огромную роль в развитии в российском обществе стойкого интереса к культурным традициям сопредельного государства. Это выразилось в создании основательной научной базы отечественного китаеведения, крупными центрами которого стали Санкт-Петербург, Москва, Казань. Большую роль в накоплении знаний и создании базы школьной подготовки специалистов по восточным языкам сыграл Иркутск. Помимо научных интересов, для развития широких международных контактов были созданы учебные заведения и учебная литература для подготовки квалифицированных кадров переводчиков.

Список источников

1. **Августин (Никитин)**. Архимандрит Аввакум (Честной) – миссионер, дипломат, востоковед [Электронный ресурс] // Миссионерское обозрение. 2002. № 7. URL: http://orthodox.cn/localchurch/beijing/0207abbacum_ru.htm (дата обращения: 01.04.2016).
2. **Алексеев А.** Николай Николаевич Муравьев // Первопроходцы: сборник. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 162-229.
3. **Головин С. А.** Российская духовная миссия в Китае: исторический очерк. Благовещенск: БГУ, 2013. 284 с.
4. **Гончаров И. А.** Фрегат «Паллада». Очерки путешествия Ивана Гончарова: в 2-х т. Л., 1986. Т. 2. 880 с.
5. **Государственный архив Иркутской области**. Ф. 293. Оп. 1.
6. **Густерин П. В.** Архимандрит Аввакум (к истории подписания Тяньцзинского трактата 1858 г.) // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 197-200.
7. **Густерин П. В.** Дмитрий Семенович Честной – миссионер и востоковед [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/history/eng/vs/4_02_2013/ (дата обращения: 01.04.2016).
8. **Институт восточных рукописей РАН**. Ф. 7. Оп. 1.
9. **Китайская Автономная Православная Церковь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html> (дата обращения: 13.08.2017).
10. **Краткая история Русской православной миссии в Китае: составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования**. Пекин, 1916. 226 с.
11. **Марков С. Н.** Вечные следы: книга о землепроходцах и мореходах. М.: Молодая гвардия, 1973. 495 с.
12. **Молчанов Н. Н.** Дипломатия Петра Первого. М.: Международные отношения, 1986. 445 с.
13. **Российский государственный исторический архив**. Ф. 796. Оп. 112.
14. **Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический**: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 400 с.
15. **Харченко Л. Н.** Иакинф (Бичурин) – первый ректор Иркутской духовной семинарии // История русской духовности: материалы 28-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001. С. 95-98.
16. **Харченко Л. Н.** Из истории создания «мунгальской» школы в Иркутске (первая половина XVIII в.) // Восток – Запад: диалог культур: Междунар. науч.-практич. конференция / Восточно-Сиб. гос. академия культуры и искусств. Улан-Удэ, 1996. С. 114-116.
17. **Харченко Л. Н.** Пекинская духовная миссия как проводник российско-китайских культурных контактов (XVIII – первая половина XIX в.) // Россия, Запад и Восток: история взаимоотношений: материалы 29-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2003. С. 96-102.
18. **Харченко Л. Н.** Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): очерк истории. СПб., 2005. 513 с.
19. **Чистович И.** История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. 470 с.
20. **Щукин Н. С.** Иакинф Бичурин // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Сентябрь. С. 115-120.

ORTHODOX CLERGY AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE FAR EAST IN THE XIX CENTURY

Kharchenko Lyubov' Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Rostov State Transport University
kharchenko.liub@yandex.ru

The article analyzes historical aspects of the activity of Russian Orthodox mission in China in the XIX century to establish diplomatic and cultural contacts. Special attention is paid to the role of major representatives of Russian Orthodox Church (ROC) – leaders of the mission – coming out as the conductors of Russian foreign policy in the East: Father Iakinif (Bichurin), Father Avvakum (Chestnoy), Father Palladius (Kafarov), Father Guriy (Karpov). The paper shows their role in the scientific activity of Eastern-Siberian Branch of the Russian Emperor Geographic Society to explore Far Eastern territories.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Beijing spiritual mission; Far East; Asian Department; international relations; scientific activity; Orthodox missionaries; sinology.